

СТРАТИФИКАЦИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛЕКСИКИ ПО ПАРАДИГМАТИЧЕСКОМУ ПАРАМЕТРУ

И. Д. Семенова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 января 2016 г.

Аннотация: в статье проводится парадигматический анализ лексики карачаево-балкарского словаря с целью выделения парадигматического ядра карачаево-балкарской лексики.

Ключевые слова: парадигматический параметр, лексико-семантическое ядро, синонимический ряд, карачаево-балкарская лексика.

Abstract: in the article the author analyses the vocabulary of the Karachay-Balkar dictionary according to the paradigmatic parameter aiming to single out parametric core of the Karachay-Balkar vocabulary.

Key words: paradigmatic parameter, parametric core, syntagmatic activity of words, the Karachay-Balkar vocabulary.

Вопросам синонимии посвящено немало исследований. Многие определения синонимов как слов тождественных по значению включают их различия в оттенках значения. Синонимы определяются как слова, тождественные по значению, обозначающие одно понятие, но различающиеся лишь оттенками значения или же стилистической окраской. «Лексические синонимы определяются как слова, обозначающие одну и ту же вещь, но выделяющие различные ее аспекты, или как слова, имеющие одно и то же значение, но различающиеся его оттенками» [1, с. 124].

Э. Н. Уртенюва отмечает, что смысловые связи и отношения синонимов в лексике карачаево-балкарского языка подвергаются системному формально-семантическому анализу, выявляются и описываются различные семантические типы слов, устанавливается набор сем конкретного слова [2].

Смысловая структура слова в карачаево-балкарском языке представляет собой обязательную иерархию, она играет главенствующую роль, которой подчиняются вторичные семы исследуемого слова.

В работе Э. Н. Уртенювой разрабатываются новые критерии разграничения прямых и переносных значений в системе синонимичного слова и их оттенков, определения последовательности становления производных значений синонима; предлагаются новые способы различения явлений полисемии и синонимии; исследуются основные принципы выделения и лексикографирования значений синонимичных слов на примере имени и глагола карачаево-балкарского и других тюркских языков [2, с. 8].

М. А. Ахматова рассматривает однокоренные синонимы как структурно-семантические модели в синхронном плане на семантическом уровне с применением дефиниционного метода и метода компонентного анализа [3, с. 5].

В настоящем исследовании предлагается формальный способ выявления синонимических рядов [4, с. 62–65]. Синонимические ряды выделены по следующим принципам: а) синонимы – слова, в толковании которых участвуют одни и те же метаслова в 1-й позиции дефиниции; б) синонимы – слова с разными корнями (однокоренные слова с другими аффиксами при тождестве семантики рассматриваются как варианты слова и не считаются синонимами); в) из вариантов избирается простейший (в редких случаях – интуитивно самый употребительный).

Порядковый номер метаслова в дефиниции считается как позиция в дефиниции: первое метаслово дефиниции занимает первую позицию, второе – вторую, третье – третью. Далее подсчитывается частота метаслова в первой позиции, в первых двух позициях, в первых трех позициях, до всего состава дефиниции.

Данное исследование является первым опытом применения метода позиционного анализа дефиниций при выявлении синонимов к материалу карачаево-балкарской лексики. Цель данной работы – выявить парадигматическое ядро карачаево-балкарской лексико-семантической системы и предложить его интерпретацию.

Объектом исследования послужила лексика карачаево-балкарского языка, которая была извлечена из карачаево-балкарско-русского словаря под редакцией Э. Р. Тенищева и Х. И. Суюнчева [5].

Так, для выделения парадигматического ядра словаря следует собрать все значения слов и фразео-

логизмов словаря в отдельные строки следующим образом: одна строка – одна дефиниция и осуществить позиционный анализ дефиниций. Синонимами считаются слова, дефиниции которых совпали в первых трех позициях (особенно целиком).

Парадигматическая стратификация карачаево-балкарского словаря представлена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Распределение карачаево-балкарских слов в парадигматическом ядре

Количество слов	Количество синонимических рядов	Накопленное	П-вес
16	1	1	0,99990
15	1	2	0,99980
14	2	4	0,99960
13	2	6	0,99940
11	2	8	0,99921
10	3	11	0,99891
9	7	18	0,99821
8	7	25	0,99752
7	12	37	0,99633
6	31	68	0,99325
5	62	130	0,98710
4	121	251	0,97510
3	314	565	0,94394
2	1135	1700	0,83133
1	8379	10079	0,00000

Как мы видим, системный вес лексических значений, объединяющих синонимические ряды, убывает по мере убывания их размерности. Эта зависимость представлена на рисунке.

Исключив из рассмотрения слова, не имеющие синонимических рядов, мы устанавливаем пределы ядра в районе частоты 2, т.е. максимально парадигматически поддерживаемыми признаются слова, толкуемые посредством метаслов с указанной частотой. Таких слов имеется 1135. Не принимаются в расчет слова, не являющиеся существительными, прилагательными и глаголами, а также слова, относящиеся к определенной терминофере. Вершина парадигматического ядра представлена следующими словами (максимум 16 синонимов):

16 – ‘спокойный’: *тыппа-тынч; хош; къаугъа-сыз; хур; сёл; гузabasыз; рахат; тынчкёл; парахат; ашыгъыусуз; къайгъысыз; сабыр; чалыкъсыз (о ребенке); ыппа-рахат; къоркъуусуз; мамырлыкъ;*

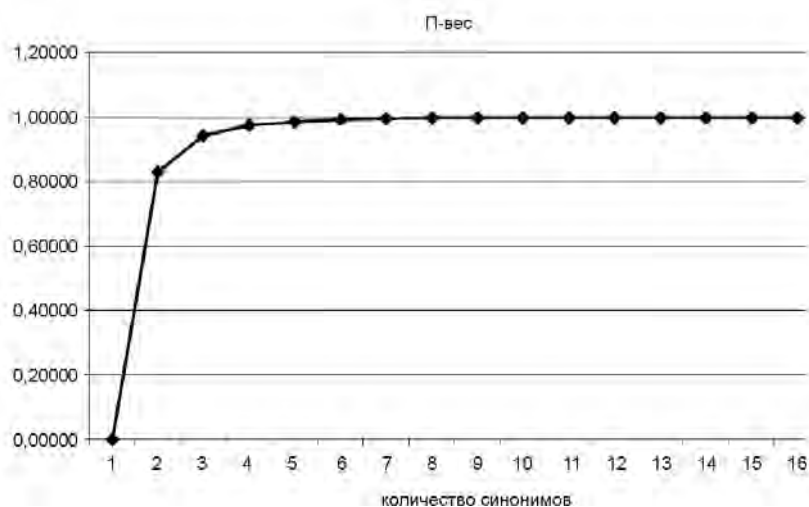
15 – ‘злой, злиться’: *ачыуландырыргъа; джаныуланьыргъа; чибинлерге; къайнашыргъа; дерт; айгъыр; къайыр; къолбет; хынчы; аппа-айгъыр; хыппа-хыны; огъурсузлукъ; шугутланыу; ёч III; торсугъуу;*

14 – ‘болтливый’: *джанишакъ; сёзтепер; къанъ-къылдауукъ; бошаууз; най-най; гыргыр; сёз-къайгъы; дыбылдау; зампылдау; дырылдауукъ; донъкъулдауукъ; сандырауукъ; джарыджаякъ; джызтдыу;*

14 – ‘драка, бить друг друга’: *токъмакълашыу; сермешу; къагъышыу; туююш; беклешу; джетдиришиу; топудатышыу; согъуу III; сопаларгъа; топалашыргъа; тёбелеширге; къайырылычу; джагъалашычу; салышдырыргъа;*

13 – ‘глупый’: *мысхам; акъмакъбаиш; мыкырау-лукъ; сылхырлыкъ; акъылсызлыкъ; ахмакълыкъ; мондай; тентек; мынъырау; маджюлюн;*

13 – ‘жадность’: *дыккычылыкъ; къызгъанчылыкъ; къысмарлыкъ гызмарлыкъ; джудулукъ; къырылыкъ; ёч I; ачкез; беккёл; къырс; ёлемен; ачтепер; къып-къызгъанч;*

Рисунок

11 – ‘бедность’: хариблик; сабатажлыкъ; пакъырлыкъ; юйсюзлюк; джужкъсуздукъ; джарлы-джазыкъ; джарлы-джалчы; кечинмексиз; факъыр; инджиулю; джарлы;

11 – ‘боль, заболевание’: къашаныу; чанчхы II; саусузлу; хырыген; рахын; нахуш; маразлы; кемиз; ауруу; четнерге; ачыу II;

10 – ‘здоровый’: борбайлы; саламат; эсен; ауруусуз; кемизсиз; маразсыз; саппа-сау; саулукъ-эсенлик; саулугъу-халы; саулукъ;

10 – ‘пузатый’: дырбыж; дыммызлыкъ; джау-быдыр; дыммыз; бокъбыдыр; гыбытлы; уллукъарын; алгыбыт; къарынлы; быдыр;

10 – ‘стеснение (стесняться)’: иймениу; букжъ-дуруу; бетсиниу; къубулчакъ I; ыйлыгъыучу; джунчууукъ; къызарыучу; уялыргъа; буюкъдурургъа; намыссыныргъа;

9 – ‘есть, еда’: джеерге; ашарыкъ-ичерик; аш-суу; къабды; хант; джубаныу; ням; ушхууур; татыу I;

9 – ‘иметь интерес, интересный’: сырыныргъа; къызыгъыу; интерес; тамашалы; аджайыб; сейир-синдирген; аппа-аджайыб; кюусюндюрюрге; айлан-макълыкъ;

9 – ‘ленивый’: матух; таштабан; хомух; тынчайлыкъ; эринчек; бошбел; тууартыймаз; джалкъа-улукъ; мытырлыкъ;

9 – ‘обида, обидчивый’: гурушха; арман; ёнкелеу; гёджебсиниу; гаммойланыу; кёлкъалды; мынъайыучу; джаулаучу; ёньелеучу;

9 – ‘точить’: хырышларгъа; къыяргъа; джитилерге; къайраргъа; шырхыларгъа; нохта I; точка; билеу I; джанулау;

9 – ‘упрямец’: терсакъыл; кётлек; буруш; чой-реакъыл; услулукъ; къадырлыкъ; чортакъыл; эюл; бурушакъыл;

9 – ‘шум’: дуулдау; дыкъырдау; дыгъырдатыу; гурулдау; дауур; пунт; тыкъырдаргъа; гююлдерге; шуулдауукъ;

8 – ‘благополучие’: тынчлыкъ-эсенлик; даулет; саулукъ-саламатлыкъ; кюнлюлюк; зарауатсыз; тарыгъыусуз; саламатлы; чарныусуз;

8 – ‘лицо’: тюрсюн; ауузу-бурну; эрин-бурун; кёз-баш; кёз-къаш; къаш-баш; бет; джюз II;

8 – ‘обаяние’: сюююм; къут; къууат; джагъын-лылыкъ; келбетлилик; чырайлылыкъ; ушагъыулу; сыфатлы-чырайлы;

8 – ‘озорник’: камсык; къылыблы; хыличи; хыпняр; чёрчек; гынтдылы; чёппе-чёрчек; сыркыулукъ;

8 – ‘ссора’: джулкъушуу; къаугъа; уруш-тйюш; салышыу; азарлашыу; гъырмырланыу; джаулашыу; къызарышыу;

8 – ‘успокоение’: джазыу III; рахатланыу; хошланыу; шаушалтыу; сабырланыу; сериуюнлешу; парахатланыу; сёньюшюу;

8 – ‘хилый’: джарак; къылеу; къарымсыз; борбайсыз; хылеу; чыныкъмагъан; сууджилек; сынтыл и т.д.

По полученным данным о синонимии, предполагается возможным сделать выводы о носителях карачаево-балкарского языка, их культуре, образе жизни, ценностях и национальном характере и ценностей, опираясь при этом исключительно на показания словаря-источника. Допускается, что в этом понимании словарь является не вполне полным, в какой-то степени даже точным, но, тем не менее, очень близким отражением ментальности народа-носителя данного языка. Понятия, отражающие духовные ценности народа, мы вслед за А. А. Кретовым и Л. В. Долбиловой [6] называем аксиологемами. Опыты аксиологической интерпретации синонимии разных лингвокультур представлены в работах А. А. Кретова (греческая ментальность), И. А. Меркуловой и О. М. Воеводской (германская и славянская ментальность) [7–9].

Анализ многочисленных карачаево-балкарских синонимических рядов показывает, что аксиологемы имеют не только род и вид, но и подвид. Парадигматической доминантой карачаево-балкарской лексики по данным словаря-источника является ‘спокойный’ – символ *мудрости, сдержанности*. К этому же множеству смыслов примыкают семемы ‘беспокойный’, ‘шум’, при этом семема ‘спокойный’ представляет положительную сторону карачаево-балкарской аксиологемы *мудрость*, тогда как ‘беспокойный’, ‘шум’ – отрицательную.

Далее представлена аксиологема *здоровье* семемой ‘здоровье’ как положительное, прямое обозначение аксиологемы. К этому же множеству относятся семемы ‘болезненный, болезненность’, ‘хилый’, указывающие на отсутствие здоровья. Аксиологема *богатство* представлена семемой ‘обилие’, ее утвердительной стороной, а также отрицательной стороной – семемами ‘бедность’, ‘бездомность’. Как известно, в языке маркируется аномалия и не маркируется норма, поэтому большая размерность синонимического ряда, объединенного семемой ‘жадность’ указывает на ее осуждение и отрицание карачаево-балкарским народом, известного своей щедростью. Аксиологема *щедрость в данном случае* представлена инверсно: как маркирование аномалии – ‘жадности’ – качества противоположного аксиологеме-норме.

Информация об аксиологемах носителей карачаево-балкарского языка представлена в табл. 2.

Вес в табл. 2 позволяет ранжировать аксиологемы по степени их важности. В соответствии с данными табл. 2 главной аксиологемой носителей карачаево-балкарского языка является *мудрость* во всем многообразии ее проявлений: *сдержанность в поведении* – *скромность* как показатель воспитанности, уважи-

Таблица 2

Парадигматическая информация словаря-источника об аксиологемах носителей карачаево-балкарского языка

Аксиологема	Мудрость (род)																
	Здоровье	Богатство		Внешность		Щедрость	Разумность			Сдержанность (вид)			Великодушие				
		Воспитание	Обилие	Вид	Жадность		10	9	16	В поведении (подвид)	В речи	Немного-словность					
Семья	Болезненность	Бедность	Указатель	Жадный	8	6	Спокойствие	Скромность	Озорство	Болтун	7	7					
Хилый	8	Обилие	7	Вид	6	Жадность	10	Глупость	9	Спокойный	16	Озорство	8	Болтун	7	Обидчивый	7
Здоровый	7	Еда	7	Обаятельность	6	Жадный	8	Сомнение	6	Спокойствие	9	Озорник	8	Болтовня	6	Злиться	7
Болезненный	7	Бедность	6	Указатель	6			Глупый	6	Успокоение	7	Ссора	8			Мерзкий	6
Болезненность	7	Бездомный	6	Указание	6					Беспокойный	7	Драка	8			Мерзость	6
Пузатый	7			Указывать	6					Успокаивать	6	Драгья	7			Хороший	6
Сила	6			Грудь	6					Шум	6	Известность	6				
										Успокаиваться	6	Озорник	6				
										Успокоиться	6	Известный	6				
										Увалень	6		6				
	36		26		36		18		21		59		69		13		32
Вс	36	26	36	18	36	18					194						32

тельного отношения к старшим и женщинам; *сдержанность в чувствах – спокойствие; сдержанность в речи – немногословность* ввиду скромности, *разумность* как качество мудрого и благоразумного человека, *великодушие* как мудрость в отношениях с людьми и *щедрость* как проявление великодушия и человеколюбия. Следующая по весу аксиологема – *здоровье* как условие полноценной *жизни*, сохранение которого также требует мудрости; за ней следуют обаятельная *внешность* и *богатство* как условие для достойной человека *жизни* и проявления *щедрости*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Современная лексическая семантика. Вопросы семантического описания / Ю. Д. Апресян // Русский язык в национальной школе. – 1972. – № 2. – С. 2–14.
2. Уртеннова Э. Н. Синонимы и синонимические отношения в лексике карачаево-балкарского языка (сравнительно с кумыкским) : дис. ... канд. филол. наук / Э. Н. Уртеннова. – Карачаевск, 2004. – 130 с.
3. Ахматова М. А. Однокоренные синонимы в карачаево-балкарском языке : дис. ... канд. филол. наук / М. А. Ахматова ; Дагестанский пед. ун-т. – Махачкала, 1997. – 171 с.
4. Кретов А. А. Алгоритм позиционного выявления синонимии / А. А. Кретов, В. Т. Титов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Системный анализ и информационные технологии. – 2006. – № 1. – С. 62–65.
5. Горячиева С. А. Карачаево-балкарско-русский словарь : около 30 000 / С. А. Горячиева, Х. И. Суюнчев ; Карачаево-Черкес. НИИ истории, филологии и экономики ; под ред. Э. Р. Тенишева, Х. И. Суюнчева. – М. : Русский язык, 1989. – С. 830.
6. Кретов А. А. Парадигматическая стратификация каталанской лексики и аксиологема каталанской ментальности / А. А. Кретов, Е. В. Долбилова // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т ; наук. ред. А. П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2010. – Вип. 21. – С. 267–272.
7. Кретов А. А. Аксиологема греческой ментальности по данным словаря / А. А. Кретов // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А. Д. Черенкова, В. А. Черванева. – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 23–31.
8. Меркулова И. А. Аксиологические ориентиры славянских и германских народов по данным парадигматического анализа лексики / И. А. Меркулова, О. М. Воеводская // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 198–202.
9. Меркулова И. А. Аксиосфера славян по данным синонимии / И. А. Меркулова // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 37–42.

Воронежский государственный университет

Семенова И. Д., соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: semjonova-i@yandex.ru

Тел.: 8-926-054-34-69

Voronezh State University

Semenova I. D., Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: semjonova-i@yandex.ru

Tel.: 8-926-054-34-69